

В глазах множества людей Чжан Хан являлся известным юристом, общественным деятелем, акционером крупной отечественной корпорации и просто успешным человеком. Будучи незрячим, он был способен делать то, что большинство обычных людей не могли, поэтому, конечно же, по мнению большинства он был успешен.

Не говоря уже о том, что после всех взлётов и падений у него появился богатый, талантливый, молодой и красивый партнёр. Самое главное - такой прекрасный и благородный человек был также до крайности предан Чжан Хану. Обычные люди могли только жаждать подобной любви, которую они никогда не получают в своей бедной жизни. Но у него была такая любовь. Даже если гомосексуальные отношения до сих пор были неприемлемы в обществе, для Чжан Хана и Лу Чэнъе так называемое общественное признание по большому счету ничего не значило.

Можно сказать, что жизнь Чжан Хана была идеальна в глазах посторонних, даже для него самого его нынешняя жизнь казалась идеальной. Но, вероятно, люди всегда будут недовольны тем, что имеют, даже если они очевидно счастливы.

Счастье, что дарил ему Лу Чэнъе, переполняло его каждый день. И это делало Чжан Хана неспособным до конца поверить в то, что он мог на самом деле иметь такое счастье.

Но, вероятно, и этого было недостаточно, поэтому, даже если его жизнь была так хороша и радостна, в сердце Чжан Хана всё ещё оставался след сожаления.

Ведь каждый раз, когда он просыпался в полночь и протягивал руку, то он касался тёплой человеческой кожи, а не мягкой собачьей шерсти.

В своих мечтах он иногда думал: "Вот бы я мог снова почувствовать тёплую шерсть Дахэя во время ночного пробуждения".

Он подозревал, что у него, возможно, была несколько болезненная зависимость. С тех пор, как десять лет назад он взял на руки маленького лабрадора, он всегда полагался на это тёплое прикосновение. Каждый раз, когда он дотрагивался до шерсти Дахэя, его сердце становилось сильнее. Он всегда чувствовал, что никакие жизненные невзгоды не смогут победить его.

Конечно, Лу Чэнъе всё ещё был Дахэем - даже если их тела были разные, их душа была одной и той же. Каждый раз, когда Лу Чэнъе был рядом с ним, Чжан Хан чувствовал себя очень комфортно, как будто весь мир был на его стороне.

«Но... Но, может быть, было бы неплохо, если бы... у меня была собака» - думал Чжан Хан с сожалением.

Лу Чэнъе уже не сможет снова стать Дахэем, поэтому Чжан Хан просто проявлял свою любовь к разным маленьким животным. Он всегда был им рад и очень приветлив, а животные были рады ему, так как они очень чувствительны к человеческим эмоциям. Когда он выражал свою

доброжелательность собакам, с которыми встречался, эти собаки подбегали, чтобы тереться о ноги Чжан Хана и лизать его пальцы.

Сегодня, как и всегда, увидев это, Лу Чэнъе ел уксус (*ревновал), завидовал и так далее!

Он вытащил свой носовой платок из кармана, вытер облизанные пальцы Чжан Хана и сердито ругался: «Эта глупая собака осмелилась дотронуться до тебя, лизнуть тебя и слишком сильно потёрла бедро головой! Ты не можешь быть таким легкомысленным, потому что, хотя они всего лишь собаки, ты знаешь, что животные на самом деле такие звери внутри, вот когда я был Дахэем... ой!»

Придирки Лу Чэнъе становились всё более и более смехотворными, и Чжан Хан не мог не шлёпнуть его по голове. О чём эта собака думает каждый день?

Чжан Хан вспоминал о том, как он жил в прошлом с Дахэем, как они принимали ванну вместе, когда он был ещё мальчиком. В это время лабрадор довольно часто был очень близок к нему, и сейчас, размышляя об этом, Чжан Хан не мог не потемнеть лицом.

Но задумавшись ещё раз, он понял, что душа Дахэя, в конце концов, принадлежала нормальному взрослому мужчине, и он осознал, что Лу Чэнъе был влюблён в него уже так давно...

Чжан Хан снова покраснел.

В этот момент он выглядел очень красивым и чистым молодым человеком с его лицом, окрашенным лёгким оттенком румянца, и он действительно был прекрасен. Лу Чэнъе хотел спрятать Чжан Хана в своих объятиях и не показывать такую красоту никому. В то время как Чжан Хан отчаянно нуждался в том, чтобы Лу Чэнъе стал маленьким лабрадором, как в прошлом, которого он мог держать в своих руках и никогда не разлучаться.

«Было бы неплохо завести собаку» - в очередной раз подумал Чжан Хан немного тоскливо.

Конечно, он тут же задумался о характере Лу Чэнъе. Если у него действительно будет домашний питомец, Лу Чэнъе обязательно покушает эту собаку от ревности.

Ах, забудь об этом, жить так тоже очень хорошо. В тишине ночи Чжан Хан заснул с лёгким чувством сожаления.

И вот в полночь он, как обычно, проснулся и протянул руку вперёд, чтобы коснуться человека рядом с собой, и почувствовал что-то маленькое, мягкое и тёплое!

Глаза Чжан Хана не были способны увидеть в темноте, что за существо было в кровати, поэтому он вытянул руки и тщательно ощупал, что это было рядом с ним. С острым чувством

осязания Чжан Хан понял, что это был крошечный щенок, которому было около месяца. Его как будто только недавно отлучили от груди и у него ещё даже не было зубов. Маленькому щенку было холодно, он дрожал и прижимался к Чжан Хану, точно так же, как куча маленьких щенков в зоомагазине будут тесниться вместе, жаждущие тепла с самого рождения.

Это же маленький лабрадор! Лу Чэнъе хотел сделать мне сюрприз?

Чжан Хан, как и в прошлом, обнял маленькую собачку на руках. Щенок был крошечным, и его можно было удержать всего одной рукой. Другой рукой Чжан Хан исследовал ту сторону постели, где всегда спал Лу Чэнъе, но там было пусто.

«Лу Чэнъе?» - тихонько позвал Чжан Хан.

«Аоу?» - Лу Чэнъе не ответил, но маленькая собачка на руках Чжан Хана открыла свои заспанные глаза и посмотрела на него, издав этот звук.

«Где ты? Чэнъе?» - молодой человек продолжал звать своего возлюбленного, прислушиваясь к окружающим звукам в комнате.

«Аоу... тяф-тяф-тяф!» - щенок разволновался, он тревожно вырывался из рук Чжан Хана и пытался убежать.

«Не бойся, - Чжан Хан не мог сейчас идти искать Лу Чэнъе и начал мягко успокаивать маленькую собачку, - я не плохой человек, я буду относиться к тебе хорошо».

Его голос был мягким и сильным, и после того, как он услышал собственное обещание, внутри него разлилось тепло.

Но тёплые слова не достигли собачьих ушей, тот изо всех сил постарался выбраться из его рук, вскочил на кровать, залаял и заскулил на Чжан Хана, и это щенячье тявканье прозвучало особенно мило.

Чжан Хан улыбнулся и погладил активного малыша - он обнаружил, что, хотя собака не давалась ему в руки, ему действительно понравилось это маленькое животное, и он снова взял щенка на руки и с удовлетворением погладил его по нежной шерсти.

Но что насчет Лу Чэнъе? Разве это не он купил мне собаку?

Чжан Хан чувствовал себя неловко, переживая, будет ли Лу Чэнъе злиться и ревновать к этой собаке в будущем?

Хотя он не хотел так думать о своём партнёре, он знал, что Лу Чэнъе был очень наивным и

ребячливым человеком. Когда он раньше был Дахэем, всё было в порядке - он всегда был умным и спокойным псом. По словам Сяо Жэня, в его поведении даже был след высокомерия, особенно когда он находился в окружении своих фанатов.

Тем не менее, после того, как он снова стал человеком, он, конечно, всё ещё оставался очень способным представителем высшего общества, когда сталкивался с посторонними, но для Чжан Хана он по большей части был просто вспыльчивым ребёнком, которого иногда было несколько трудно уговорить.

Но Чжан Хан на самом деле наслаждался процессом уговаривания Лу Чэнъе, понимая, что, поскольку он не мог видеть выражения лиц людей, то, соответственно, не мог чувствовать их эмоций, особенно если они молчали. В такие моменты тишина заставляла его ощущать себя беспомощным.

И Лу Чэнъе, даже если он был зол на Чжан Хана, никогда не обижался, не молчал, и ясно выражал все свои эмоции. Таким образом, даже если они ссорились, Чжан Хан всегда чувствовал себя очень легко и спокойно.

В доме внезапно появился маленький щенок, но Чжан Хан не мог найти Лу Чэнъе. Это было неправильно, ведь даже если Лу Чэнъе злился и хотел поиграть с ним в прятки, он намеренно издал бы небольшой шум, но не оставил бы его в неведении.

Но теперь Лу Чэнъе пропал среди ночи, а в постели, лежа на месте, которое первоначально принадлежало Лу Чэнъе, был крошечный щенок, пахнущий молоком...

Чжан Хан всегда был очень логичным человеком. Когда-то он смог сделать смелое предположение и нашёл нужные доказательства, чтобы подтвердить, что Лу Чэнъе и правда был Дахэем. Теперь, когда реальность была настолько очевидна, никакие доказательства уже не были нужны.

Сжимая ухо маленького щенка, Чжан Хан тихо спросил: «Лу Чэнъе?»

«Аоу», - собачка уныло заскулила у него на руках.

«Это действительно ты!» - Чжан Хан поднял щеночка обеими руками так, что кончик его носа был у мокрого и прохладного щенячьего носика. С таким обращением щенок не мог не высунуть свой крошечный розовый язык и лизнуть его в кончик носа.

Чжан Хан сразу же очень мило рассмеялся. Он откинулся на кровати, обнял щенка, включил свет и спросил Лу Чэнъе: «Ты все еще чёрный? Ты лабрадор?»

«Аоу», - Лу Чэнъе уткнулся лицом в лапы, подавленно скуля.

«Это так!» - Чжан Хан очень хорошо чувствовал его эмоции и сразу понял смысл этого плача. Указательный палец коснулся мягкого тела маленького пса, такого маленького и лёгкого, что, казалось, его можно было повредить лёгким прикосновением.

Кончики пальцев потёрли нежный животик, и маленький лабрадор неохотно фыркнул под его прикосновением, это был невероятно милый щенячий звук.

Поцеловав его в крошечный лоб, Чжан Хан был немного взволнован: «Недавно я хотел поговорить с тобой о том, чтобы взять домой собаку, но я боялся, что ты разозлишься и не захочешь об этом разговаривать. Теперь... всё хорошо, мне не нужна никакая другая собака!»

«Ау... Гав!» - Лу Чэнъе весь распушился в негодовании, а маленькие лапки начали царапать ладонь Чжан Хана. Их молчаливое понимание никуда не исчезло, поэтому и с этим прикосновением Лу Чэнъе, он понял, что тот имел в виду.

«Что я буду делать, если ты останешься собакой? Всё хорошо. Я был один так много лет. Лабрадор вырастет уже через полгода. Если ты не вернёшься обратно к тому времени, то будешь моей собакой-поводырем уже через полгода».

Но Лу Чэнъе не желал этого! Ведь в этот раз дело было не в том, что из мёртвого тела человеческая душа переселилась в собаку - это был большой живой человек, который исчез или полностью превратился в собаку.

Как такое возможно? Он недовольно скулил в руках Чжан Хана.

Чжан Хан знал, что тот был несчастлив, и мягко помог ему пригладить распушившуюся шерсть. Он тихо сказал: «Я знаю, о чём ты беспокоишься. Человек внезапно становится собакой - это слишком шокирует. Ты боишься, что я не смогу справиться со всем тем, что произойдет в будущем. Успокойся, я скажу всем, что ты уехал за границу, и помогу позаботиться о твоей компании, пока ты вновь не станешь человеком. Но, на всякий случай... Я говорю, на случай, если ты больше не станешь человеком, тогда я всё равно буду с тобой. Ты человек, а я твой партнёр; ты собака, я - твой партнёр. Я всегда буду с тобой и не позволю никому причинить тебе боль».

Слушая Чжан Хана, Лу Чэнъе медленно успокаивался. Однако он быстро вспомнил о другой проблеме и ещё несколько раз поскрёб ладонь Чжан Хана.

«Ты имеешь в виду свою нижнюю половину... кхм-кхм... как нам быть с сексом?» - Чжан Хан слегка покраснел.

Лапы молочного пса царапали ладонь Чжан Хана в подтверждении.

Чжан Хан покраснел сильнее и наклонился, поднял ушко маленького пса и прошептал ему кое-

что.

Щенок почувствовал, как его тело нагрелось от смущения, и он несколько раз потёрся головой о ладони Чжан Хана, чтобы успокоиться.

Один человек и один щеночек болтали всю ночь, но маленький лабрадор не мог долго сопротивляться усталости и первым заснул в тёплой ладони Чжан Хана. Молодой человек также поцеловал своего любимого пса и обнял его, засыпая.

Ему приснилось, что этот щенок так и остался его лабрадором на всю жизнь, но из маленького щенка он сразу стал взрослой собакой лабрадора, пропуская подростковую пору, зато он сопровождал его в течение многих лет, пока один человек и одна собака не состарились вместе. И даже когда у обоих уже не было зубов от старости, они всё ещё были вместе.

Но... эта жизнь всё-таки была довольно одинокой.

Никто сознательно не притворялся капризным ребёнком, никто не демонстрировал своё внушительное присутствие перед другими, и никто больше не обнимал его своими сильными руками.

Чжан Хан подумал сквозь сон, что он действительно был слишком жадным: "Я хотел собаку, но получив собаку - захотел человека. Если нельзя иметь и то, и другое, то я предпочел бы, чтобы Лу Чэнъе был человеком".

С этими мыслями он открыл глаза. Наступил новый день и солнечное тепло ласкало его кожу и просачивалось в сердце. В невидимом утреннем свете в ухе Чжан Хана прозвучал хриплый голос: «Ты сказал вчера ночью во сне, что всегда будешь со мной - неважно, человек я или собака».

Ещё полусонный Чжан Хан был затянут в мужские объятия и начал бесконечно тонуть...

Конечно же... собаки ведут себя лучше!

Мысли Чжан Хана споткнулись, вспоминая сон, и он крепко обнял Лу Чэнъе, отвечая на его энтузиазм.

В чём разница между человеком и собакой? Пока каждый из них - Лу Чэнъе, у меня есть весь мир.

{КОНЕЦ}

Спасибо, что были с нами!

Переводчик: Helidon

Редактор: Pixel_ok

<http://bllate.org/book/13843/1221859>